

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 10 июня 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 10 de junio de 1995 № 2339

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЗА ЧТО?

Чекистский обер-палач Ягода, в заключении и в ожидании расстрела, говорил: „Перед Сталиным я ни в чем не виноват; но перед Богом... да, перед Богом я виноват...“

Глубокие, мудрые слова!

В уже обильной и все множущейся концлагерной литературе в бывшем СССР постоянно повторяется вопрос: „За что?“ Причем нередко он увязывается с протестом: как мог Бог допускать такие ужасы! очевидно, Бога нет, если они творятся...

Характерно, что это рассуждение в первую очередь делалось неверующей или слабо верующей советской интеллигенцией, денационализированной и оторванной от традиций.

Настоящие верующие, страдавшие за свои убеждения, — те напротив терпели самые тяжелые страдания и принимали смерть с мужеством, основанным на сознании своей правоты.

У тех же, кто задавал упомянутый выше вопрос, отсутствовало как раз понимание сути дела: перед кем и в чем они были виноваты?

Между тем, если вдуматься, то — Бог ли, рок ли их карал, — а они наказывались, в конечном счете, за свои же поступки; они осудили сами себя...

Н. Гаген-Торн в своих „Memoria“ рассказывает, как некогда она, юная энтузиастка, приветствовала революцию, — не только февральскую, но и октябрьскую! — возмущалась даже введением нэпа, как отступлением от коммунистических идеалов... Не сама ли она себе подготовила ад на земле, куда потом пошла?

С. Снегов, в „Норильских рассказах“, прямо называет себя советским человеком, продуктом большевизма воспитания. Не заключена ли была некая высшая справедливость в том, что он на себе испытал изнанку революционных фраз?

По настоящему жаль тех, кто пытался в той или иной форме бороться с чудовищным строем, царившим в России. Или, по крайней мере, тех, кто внутренне его не принимал и отвергал, — даже если им активно действовать никак не удалось.

Но для тех вопрос „За что?“ и не вставал: они знали, что попали в руки врагов, свирепых и беспощадных...

Они-то, подлинно, были виноваты перед Сталиным (или Лениным, Хрущевым и т. п.), — но не перед Богом!

Вот перед нами большой и обстоятельный труд В. Соифера „Власть и наука“, с подзаголовком „История разгрома генетики в СССР“ (Тинафляй, 1989).

Главную линию повествования составляет гибель гениального ученого Н. И. Вавилова в результате интриг шарлатана Т. Лысенко.

Тут свет и тени распределены как нельзя более ярко.

Мы вполне верим, что Вавилов был большим ученым, — не даром имевшим мировое признание! — обаятельным человеком, исключительно способным организатором. И никак нельзя отрицать, что его работы приносили — и, главное, принесли бы в дальнейшем, —

огромную пользу стране, на которую он трудился.

Что такого человека обрели на тюрьму, и в ней — на смерть от голода, конечно, вызывает в душе горячее негодование. И те, кто с ним вместе боролись за научную истину (многие за нее и пострадали) безусловно заслуживают нашего сочувствия и уважения.

Но у дела есть и иная сторона.

Трагическая вина Вавилова была в том, что он принял революцию и искренне хотел служить победившим большевикам.

Оказалось однако, что для тех проходимец Лысенко, вполне бесполезный с практической точки зрения, но достаточно ловко умевший спекулировать марксистской фразеологией, ближе, чем блестящий и высококультурный специалист в области земледелия.

Проклятая идеология врагов человечества втягивала в мясорубку в первую очередь все лучшее в нашем несчастном отечестве, и честная служба ей еще вернее влекла за собою уничтожение, чем внутреннее ей противостояние.

Таков печальный урок страшных лет, через который прошла Россия.

Когда и в какой мере заживут раны, нанесенные той эпохой, покажет будущее...

Владимир Рудинский

П. БОНДАРЕНКО

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ

В современной „Российской Федерации“ упорно сохраняются многие агитационные легенды, выработанные еще ленинско-сталинскими „инженерами душ“, по „соцказу“ коммунистической диктатуры. Эти агитационные легенды преследуют в довольно грубой и примитивной форме, с помощью тенденциозной терминологии, весьма конкретные политические цели.

Одним из типичных примеров такой методологии является применение сугубо тенденциозной терминологии по отношению к русской политической эмиграции. Коммунистическая диктатура всегда пыталась отрицать какое-либо политическое значение русской эмиграции. Даже отрицалось само по себе наличие политической эмиграции, как таковой. Первая эмиграция поносилась, как „белобандиты“, а вторая, как „изменники родины“.

Когда коммунистическая диктатура полностью обанкротилась, в процессе развернувшейся „перестройки“ было „перестроено“ и отношение к эмиграции. Так появилось выражение „соотечественники“, в самый период „демократической“ и „российской“ метаморфозы. Сегодня же все чаще и чаще употребляется выражение „иммиграция“, чтобы только не произнести многозначное слово „русская эмиграция“.

Конечно, любой эмигрант, эми-

грируя из России, является одновременно и иммигрантом, въезжая в любую страну. В свою очередь, любой иммигрант тоже является одновременно и эмигрантом. Однако, акцент над одним или другим выражением необходимо ставить в зависимости от намерения в каждом случае.

Под понятием „русской эмиграции“ сама эмиграция понимала только лишь эмиграцию политическую. До этого были выходцы и переселенцы из России, а затем были диссиденты, а сегодня беженцы.

В Аргентине живет пару сотен тысяч потомков переселенцев из России конца прошлого века и начала этого века. Это главным образом крестьяне, выходцы из Волыни, Белоруссии и Украины. Они не были ни эмигрантами, ни диссидентами, ни беженцами, а просто переселенцами, или иммигрантами. Их потомки потеряли почти полностью свой язык, но все же чувствуют свою связь с Россией. Они никак не понимают, как это так наша страна оказалась расщепленной, и в большинстве случаев не признают этого. В Аргентине также живет несколько сотен тысяч потомков евреев из той части Польши, которая входила в состав Российской Империи, приехавших в Аргентину с паспортами Государства Российского. В силу этого, они сами говорили, что они „русские“ (в смысле их гражданства), каковое название по-испански частично держится за ними до сих пор.

До Второй мировой войны в Аргентину приехало сравнительно мало русских белых эмигрантов, может быть пару тысяч человек. Это была первая эмиграция. Митрополит Иоанн Санкт-Петербургский пишет в „Нашем Современнике“, в ноябрьском номере 1993 года, что в Южную Америку попало 3.000 эмигрантов между двумя мировыми войнами, из общего числа эмиграции в два миллиона. (Маршал Василевский в своих мемуарах утверждает, что в русской эмиграции было 2,5 миллиона человек).

После Второй Мировой войны, в 1948-1951 г. г. в Аргентину прибыло около 10.000 русских эмигрантов. Приблизительно половина из них принадлежала к первой, а вторая половина ко второй эмиграции.

Сегодня осталось еще около двух тысяч русских эмигрантов в Аргентине. Большинство живет в Большом Буэнос Айресе. Есть несколько приходов, приход в Уругвае, два прихода в Парагвае. Приходы составляют Аргентинско-Парагвайскую епархию Русской Православной Зарубежной Церкви, являющуюся духовным стержнем русской эмиграции.

Русская эмиграция, в Аргентине и во всем мире, состоит из первой и второй эмиграции. Обе они русские, политические и антикоммунистические. Они уже давно слились воедино, а тем паче их дети и внуки. А сейчас уже пошла новая волна экономических иммигрантов из бывшего СССР, некоторые из которых в личном порядке тоже иногда идейно и политически примыкают к русской эмиграции.

П. Бондаренко

ЦАРСКИЙ КРЕСТ

„В том же году (90-м) 18 августа был установлен деревянный крест на месте убийства, а 4 октября деревянный крест был заменен на металлический, который стоит и поныне. Очень скоро он получил в обиходе название „Царский крест“. С его появлением возник еще один обряд почитания — новобрачные в ходе свадебных торжеств возлагают ко кресту цветы. К настоящему времени этот обычай стал общепринятым“.

Архиепископ Екатеринбургский
и Верхотурский Мельхиседек

*Град Екатеринбург воздвигнул крест,
Железный крест искусной сварки.
Народ с почтением назвал его — Крест Царский.
Отдать поклон ему идут из дальних мест.*

*И каждый молится, дыханье затая,
И чует, как мороз идет по нервам:
Была расстреляна здесь Царская Семья
С Честными слугами до смерти верных!*

*Возмездья перст! Крест стал судьей,
Со справедливостью указывая место,
Где Царь погиб, свершивши путь свой крестный,
Где Русь рассталась с Царскою Семьей!*

*Путь долгий от креста к Ганиной яме:
Три четверти столетия — крестный ход,
Но верность твердо хранит Царю народ.
Любовь к Царю — извечный русский пламень!*

*Над местом сатанинских изуверств,
И начертаний магии хазарской,
Возвел народ России славной Крест!
Крест верности Царю — Крест Царский!*

*Здесь возжигают свечи у Креста
С крестным знаменем и с поясным поклоном.
И блещет, блестя слез скупых кристалл
У стариков и у молодоженов.*

*Несут к кресту цветы из дальних мест.
И много разных — белых, синих, красных,
России Царской это символ ясный!
Воскреснет Русь с тобою, Царский Крест!*

Анатолий Бор

Среди книг

В БОРЬБЕ С ЧЕКИСТАМИ

Как авторы романа „Русская семерка“, изданного в Москве в 1992 году, указаны Эмилия и Эдуард Тополь. Роман — превосходный, в авантюрном жанре, с действенным в Москве и в Афганистане (в годы когда там еще шла война; в горбачевскую эпоху).

В большую заслугу поставим сочинителям, что книга свободна от русофобии, весьма неприятно окрашивавшей роман того же Эдуарда Тополя „Красный газ“. Правда, тогда он адресовался к американской публике, а теперь — к русской...

Чтобы получить удовольствие, — а можно получить немало! — от чтения, надо только не требовать правдоподобия; иначе все обрывается...

Герои борются против чекистов, бросают вызов советской системе, и их приключения всегда завершаются удачей. Добро бы один раз... Но многократно?

В остальном, отметим, что невольно вспоминаешь, следя за их похождениями, блистательные „Две силы“ И. Л. Солоневича.

Надо отметить и другое достоинство.

Почти все персонажи, — живо очерченные личности со своими психологическими чертами, которых так и видишь перед собою, с

их внешностью и характером.

Таковы бывшая княжна Татьяна Одолевская, ставшая американской миллионершей Таней Гур; женщина с железной волей и с непримиримой ненавистью к большевизму. А равно и ее суетливая, добродушная подруга и наперсница, американка Элизабет Волленс, и вовлеченная ими в сложную интригу ньюйоркская студентка — славистка Джуди Сандерс.

Это — люди из-за границы. Не хуже и действующие лица из среды подсоветских: слесарь Алексей Одолевский, внук Тани, родившийся в СССР и воспитанный в детдоме, и его товарищи по афганской кампании.

Ну и, своим чередом, их враги, — служащие КГБ.

Напряженная борьба, завязывающаяся с первых страниц и идущая до последних (с несколько неожиданной развязкой) держит внимание читателя в непрерывном напряжении.

Повествователи притом хорошо осведомлены и о советской, и об американской, видимо даже и об афганской жизни; не наталкиваясь на какие-либо заметные ляпсусы.

Присоединимся целиком к увещанию, обращенному Таней Гур к афганскому имаму: не проклинать русский народ, а призывать кару на голову подлинных виновников вторжения в Афганистан, и столь многих иных тяжелых преступлений, — большевиков.

Савва Юрченко

Зарубежная жизнь

ЖИЗНЬ ПОСВЯЩЕННАЯ СЛУЖЕНИЮ ЦЕРКВИ

По указу первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Виталия, от 13/31 апреля 1995 года, вновь назначен администратором Аргентинско-Парагвайской епархии митрофорный протоиерей Владимир Скалон. Отец Владимир родился в Дрездене, Германия, в семье белого офицера, полковника Лейб-Гвардии Уланского Ее Величества Царицы Александры Федоровны полка, 5 октября 1923 года. В этом же городе он провел свое детство и юность вплоть до бомбардировки Дрездена союзной авиацией 14 февраля 1945 года.

При храме Св. Симеона Дивногорца в Дрездене он был алтарником, а в 1941 году в Берлинском Кафедральном Соборе посвящен в стихарь будущим митрополитом Серафимом (Ляде). В 1948 году переехал с матерью в Аргентину, где вначале пел в архиерейском хоре, а затем иподьякствовал при Кафедральном Соборе Воскресения Христова — он был посвящен в иподьяконы архиепископом Иоасафом (Скородумовым) в 1952 году, а потом, им же, в сан дьякона 8 марта 1953 года. На протяжении 28 лет о. Владимир непрерывно служил в Кафедральном Соборе, сначала как дьякон, а с 1958 года как протоиерей. Архиепископ Афанасий (Мартос) рукоположил его 19 июля 1981 года в иерейский сан; вскоре он был награжден саном протоиерея.

В декабре 1986 года Архиерейским Синодом Зарубежной Церкви был назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. На этом посту проработал до марта 1988 года. Вернувшись в Аргентину, был впервые назначен администратором нашей епархии и возглавил организацию торжеств русской колонии по случаю 1000-летия Крещения Руси. В 1990 году был освобожден от этой должности в связи с назначением на Аргентинско-Парагвайскую кафедру Владыки Иоанна (Легкого), недавно скончавшегося.

Редакция „Нашей Страны“ желает глубокопочтительному пастырю доброго здравия для дальнейшего служения на многотрудной ниве Христовой.

Михаил Киреев

ВОЗЗВАНИЕ ПРИХОДА ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В ЛОНДОНЕ

Христос посреди нас! Как это ни печально может показаться, но в одной из крупнейших столиц Запада, в Лондоне, у нас нет своего, самостоятельно построенного храма. Однако, слава Богу, наше „малое стадо“ с Божией помощью и по молитвам нового святого угодника Божия святителя Ионна Шанхайского намеревается такой храм построить.

Братья и сестры! По благословению Архиерейского Собора мы обращаемся к вам с великой надеждой — помогите нам закончить наше доброе и святое дело строительства первого храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в столице Великобритании, Лондоне.

В 1990 году наш приход купил участок земли с большим домом по адресу 57 Harvard Road, Chiswick, London. Теперь у прихода есть свое собственное здание, в прошлом году к нему был пристроен зал, и сейчас в этом зале находится наш временный храм. Именно на этом участке земли приход собирается строить церковь. О наших планах было написано в „Православной Руси“ № 17 за 1993 год:

„...под председательством Владыки Марка, состоялись заседания Приходского совета, где обсуждались текущие дела. Обсуждалось сооружение более обширного православного храма, вокруг которого правильно развивалась бы церковная жизнь, объединялись бы православные люди, а инославные могли бы знакомиться с Православием. Указано было, что прихожане уже сумели собрать более 100 тысяч фунтов и призывают все приходы в рассеянии сущие помочь нам своими пожертвованиями. Пока на наше Пасхальное обращение откликнулась горсточка людей, но мы продолжаем надеяться на щедрость наших соотечественников и на помощь всех добрых людей. Мы убеждены также, что наш храм в Лондоне можно создать только миром, благословением и молитвой, только бы все, по возможности, включились в это общее дело, внося от щедрости своего сердца посильную лепту.

Просим Владычицу, через Ее святую икону и по молитвам Владыки Ионна, помочь в нашем добром намерении, и всех, кто ценит начало наших трудов, принять участие в святом деле храмостроительства“.

Принесим нашу глубокую благодарность всем жертвователям, которые своей лептой уже поддерживают наше храмостроительство. Просим и впредь помогать нам своей посильной жертвой, а где и своим трудом. Наша главная задача — собрать необходимую сумму, в чем нам необходима ваша моральная и финансовая поддержка.

Пожертвования просим посылать по адресу: Treasurer Mr. G. Wolcough, 3 Coniger Road, London SW 3 TB, Great Britain.

Храни вас всех Господь! Да благословит вас Бог за вашу помощь! С любовью о Господе,

Приход Успения Пресвятой Богородицы

“МОРСКОЙ МОСТ В РОССИЮ“

Так называемый „Морской мост в Россию“, мероприятие Конгресса Русских Американцев по доставке гуманитарной помощи в различные точки России, продолжает развиваться. С апреля 1992 года общее количество контейнеров, посланных в „РФ“ с восточного и западного побережий США, достигло 150-ти, то есть около одного контейнера в неделю.

По всем вопросам, касающимся „Морского моста“, можно обращаться по следующим телефонам и адресам в США: на западном побережье — 415-759-09-16 (факс: 415-368-3006), адрес: CRA, 3020 Kirkham Ave, San Francisco, Ca 94112, USA; на восточном побережье — 914-358-27-23 (факс: 914-353-5453). Адрес: CRA, P.O. Box 818, Nyack, NY 109 60 USA.

Б. Г.

Языковые уродства

ДИР-ДАВ.

В „Русской Мысли“ от 11 мая этого года, в редакционном отделе „Коротко“, значится:

„Четвертого мая в Дир-Даве (город с автономным статусом в провинции Огаден) произведен террористический взрыв“.

„La Pensée Russe“ как всегда оригинальничает.

По-русски этот город именует-

ся иначе. Что зафиксировал Гумилев, в стихах в поэме „Мик“:

То шел с рабами караван,
Из Дире Дауа в Харрар.

Но сотрудники парижского еженедельника Гумилева не читают. Он им, в культурном отношении, не по зубам; да и политически неприемлем: страшно сказать, монархист!

Да и опять же: Дир-Дав звучит почти что как дыр-бул-щир из декадентской поэзии. Это парижским эстетам больше по нутру.

Аркадий Рахманов

Трибуна читателя

О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Мне очень понравилась в № 2324 статья В. Беляева, где он, наконец, отвергает существующие взгляды о Первой Мировой войне (в том числе август четырнадцатого). При всем при том, России все-таки воевать не следовало, надо было объявить Австрии холодную войну, она бы не выдержала. Один австрийский министр однажды заметил, что австрийская ладья так перегружена, что любой новый груз — безразлично золота или глины — ее потопит.

Е. Кармазин (Франция)

ВСЕ СИЛЫ — РОССИИ

Мы, в Объединении Кадет Российских Кадетских Корпусов в Сан Франциско, трудимся, как позволяют нам наши силы. В нашей деятельности мы приняли девиз „Отдадим все наши силы на служение России“. Этот же де-

виз стал призывом строителей 15-го Кадетского съезда ко всем кадетам и патриотам России, кои не забыли заветы своих предков и искренне считают, что „есть еще порох в пороховницах“.

Этот девиз теперь красуется на главном входе здания нашего „Общества Ветеранов“ в Сан Франциско, как бы призывая всех нас не „почивать на лаврах“, а творить во имя России по силам и возможностям нашим. С этим призывом мы также обращаемся и к кадетам, воспитателям и преподавателям в России, и к суворовцам и нахимовцам, дабы совместно творить не только на ее благополучие, но и величие.

Игорь Козлов (США)

ДОМ В ВИЖА ЛА БОЛСА

В Вижа ла Болса сдается дом на зимние каникулы.

Звонить:

Sra. Irene — 054-321 908.

ВЛАДИМИР ГИЛЁВ

НИКАКАЯ ЭТО НЕ ДЕМОКРАТИЯ

Я имею в виду не только „посткоммунистическую“ Россию, но и „демократический“ Запад.

Демократия (от греческого: „демос“ — народ и „кратос“ — власть), „власть народа“... Звучит очень привлекательно, да и на деле была бы демократия, возможно, идеальной формой государственного устройства, если бы „демос“ — весь демос, 100 % населения — были бы идеальными людьми, если бы все они удовлетворяли (как, впрочем, при социализме-коммунизме...) хотя бы первым трем, самым обязательным требованиям: 1) думать прежде всего об обществе, об общей „семье“, а потом уж — о себе, жертвовать собой ради общества, ради „общей семьи“, 2) быть абсолютно честными и, 3) не быть ленивыми (все это имеется в муравейнике и в улье).

(Не следует забывать, что названные выше требования — только минимум, к которому необходимо добавить: полное отсутствие злобы и чувства зависти; и, наконец, а, вернее, прежде всего: любовь к ближнему — любовь не на словах, а на деле). Вот и скажите мне теперь, много ли теперешних россиян и „западных демократических граждан“ — такие? Нет. А это значит, что преимущественное большинство и российских, и западных „демократических граждан“ абсолютно не подходят к демократической форме государственного устройства: все люди разные и — далеко не идеальные.

Демократия предоставляет равные права всем гражданам — и „хорошим“ (честным, любящим, справедливым, принципиальным, работающим, думающим о других прежде, чем о себе), и „плохим“ (нечестным, злым, несправедливым, беспринципным, ленивым, эгоистичным); и вот как раз эти-то „плохие“ по причине свойств своей морали и начинают злоупотреблять правами и возможностями, предоставляемыми демократией. Они не только не думают о других больше, чем о себе, но они обманывают других, живут за счет других, а то и просто приносят им прямую моральную, материальную и даже „физический“ вред. „Хорошие“ люди — также в силу свойств своего характера, не позволяющих им воспользоваться методами „плохих“ членов данного общества, — оказываются большей частью в проигрыше: на них, как на лошадках, едут более „предприимчивые“ сограждане.

Приведу лишь один, очень „мягкий“, пример. Ваши политики (члены парламента и правительства) — „наиболее равные из равных“, желая привлечь (если не сказать: подкупить) избирателей, ввели законы, облегчающие налоговое бремя тем, кто имеет большой долг в банке, кто пользуется еще незаработанными деньгами. Стало выгодным жить в долг! — Впервые в истории человечества! Одни (честные, но наивные „лошадки“) работают, производят товары, несут свои деньги в банк, чтобы скопить на солидную покупку (и платят при этом большой налог с ренты на вложенный капитал), а другие (очень способные „наездники“), ничего еще не заработав и не платя никакой ренты с „накопленного капитала“ (его же не имеет), и, наоборот, получая скидку с обычного налога (они же — „несчастные бедняки, не имеющие денег на крупную покупку“...), живут себе в своих „собственных“ домах или квартирах и ездят в („своих“) новеньких машинах, раздумывая о том, какой бы найти способ получить от общества еще один лакомый кусочек — „аппетит приходит во время еды“...

И, думаете, ваши (умные!) политики не понимают всей несправедливости, всей абсурдности такого положения? Понимают! Но, боясь потерять свои „тепленки“ места в парламенте, и не думают изменять принятые ими же законы — они продолжают выполнять желания именно этой части населения, желания совершенно непригодные для демократии „наездников“...

Тут можно было бы возразить: эти „наездники“, купив в кредит дом, машину или дорогую радио-аппаратуру, дают работу сотням, если не тысячам, рабочих! Да, дают. Но Вы представьте себя на месте этого работника, участвовавшего в строительстве дома — представьте, что Ваш работодатель сказал бы Вам: „Вы хорошо поработали, но заплачу я Вам полностью только тогда, когда поступят все деньги от живущего в этом доме г-на Наездника, то есть через двадцать лет; или Вы предпочитаете получать по мере поступления денег от „покупателя“, то есть одну десятую или одну двадцатую Вашей (ежегодной) зарплаты в конце года? Да, у нас много таких „покупателей“, но и рабочих у нас много. Вы знаете также, что наша фирма — молодая, мы только начали получать взносы от господ покупателя, но все эти деньги идут на приобретение строительных материалов, оборудования и прочих немалых расходов, так что уж потерпите“. На это Вы, конечно, ответили бы: „На что же я буду жить, кормить семью? Платите сразу и немедленно или я...!“ И что же еще остается делать работодателю, как не идти в банк за займом, чтобы заплатить своим рабочим? Он берет заем и... получает скидку с налога на фирму, то есть он сам, предприниматель, становится „наездником“!

Вот так при этой демократии один наездник сидит на другом наезднике. Идет постоянное соревнование: кто из кого быстрее и больше выжмет денег, а, попросту говоря, кто из „демоса“ скорее обманет „демос“ как таковой, народ в целом. В обществе, совершенно неприспособленном к демократии, рост „внутреннего долга“ неизбежен. Возрастая до какого-то предела, этот „долг всех (или почти всех) — всем“ рано или поздно был, есть и будет одной из причин гибели демократии, смены ее другими — лучшими или худшими — формами государственного устройства...

Это — немного об экономике. А уж о политике — что и говорить!

В моей статье „Деликатный вопрос“ („НС“ № 2029, 24-06-89) я спросил читателей: как следует решить вопрос о преступлениях советских лидеров, ведь они ни за что не согласятся отдать власть „демократическому строю/правительству“, поскольку любое демократическое правительство сразу же потребует наказания преступников, совершивших преступления во время их правления (как это было с наказанием нацистов). Но никто, фактически никто не мог предположить, что коммунистический режим в России может превратиться в такой режим, который сможет и назваться демократическим, и не наказывать преступников. Ельцину это удалось: ни один из тех, кто был причастен к незаконному аресту или гибели, не был наказан!

Когда Ельцин пришел к власти, было объявлено, что „все архивы КГБ будут открыты“... Ха! Не прошло и двух месяцев, когда тоже было объявлено, что, нет... это — государственная тайна, а опубликование имен граждан, работавших на КГБ, будет сопряжено с риском, что эти люди могут „получить моральный шок“. „Моральный шок“ тех, кто работал (и работает сейчас) в той же мастерской/лаборатории, где продолжают работать эти „шпионы за своими коллегами по работе“, Ельцина и его (переименованный) КГБ — не интересует. Они больше пекутся о „психическом состоянии“ этих шпионов, чем о „состоянии“ тех, кто по доносу этих подонков попал в тюрьму или лагерь. После такой полной амнистии „внутренних шпионов“ в России воцарилась всеобщая подозрительность: „Может это — он или, может, она докладывала обо мне в КГБ?“.

И такое положение дел — не только в новорожденной „демократической России“? Алексей Мягков, офицер КГБ, сбежав на Запад и будучи в Дании, сказал (см. датскую газету „Экстра Бладет“ от 5-11-1981), что около 5000 датчан работают на „Восточный блок“

(то есть, фактически, на КГБ)! Но имен этих предателей датское демократическое правительство не опубликовало, хотя уж датская-то „Служба контрразведки“ (ПЕТ), наверное, представила правительству список известных ей помощников КГБ. Не очень-то хорошо работала эта „служба“: из этих 5000 датчан, работавших на КГБ, за 20 лет этой „службой“ было выявлено только два или три человека! Таким образом эффективность этой „службы“ была равна 0,06 %. Разве это не позор для „демократического государства“? И такую „службу“, службу по защите родины от шпионов и предателей — содержали датские (демократические) налогоплательщики?! И молчали?! Молчали, даже прочитав статью со словами Мягкова в „Экстра Бладет“! Да эту „службу“ нужно было разогнать и нанять новых!

Но нельзя исключить, что ПЕТ удалось выявить больше, чем трех предателей и, как сказано, правительство, вероятно, получило эти сведения, но народ „демос“ об этом не знало, и все эти предатели продолжали (а, возможно, и продолжают — „коготок-то увяз...“) спокойно работать на (теперь переименованный) КГБ. Почему же датское демократическое правительство не опубликовало имен этих предателей? Да потому, что оно такое же „демократическое“, как и правительство Ельцина: оно заботилось — и продолжает заботиться — о „психическом состоянии“ датчан-предателей больше, чем о таковом их коллег и товарищей по работе, чем о таковом других (99,9 %) датчан, чем о „психическом состоянии“ народа „демоса“.

Вот вам и — „западная демократия“! И что самое удивительное, эти „свободные демократические граждане“ ни разу не организовали ни одной демонстрации с требованием полного обновления ПЕТ. Нет, датские демократические налогоплательщики до сих пор молчат. Не требуют датские демократы и полной смены своего правительства, если оно знало и знает об именах предателей и до сих пор не извещает об этом „демос“. Уж одни только эти примеры (из сотен других) говорят о том, что демократией „и не пахнет“ не только в „посткоммунистической России“, но и в западном обществе.

Тут как-то в разговоре с одним датским „демократом“ я позволил себе усомниться в самом принципе демократии. Он тут же спросил: „А какая форма государственного устройства лучше? Тоталитаризм? О монархии я не говорю, это пройденный этап в истории человечества“. Я ответил ему: „Пройденный? Но ведь „демократии“-то и существовали „в истории“ как скоропреходящие периоды? Да и могли выжить какое-то время только потому, что существовали во время рабства! Кстати, а ты не думаешь, что ты тоже раб — раб („демократического“) общества, которое перевесом в 1-2 % при (очень-очень демократичном) голосовании заставляет тебя (и, практически, половину народа) делать то, что противно твоей воле?“

Монархии — иерархические государства — существовали тысячелетиями. И при них человечество развивалось — развивалось искусство, точные и гуманитарные науки, медицина... Да, было много войн и других „несправедливостей“ (при „демократии“ их было еще больше, и „демократические войны“ отличались от прежних особой жестокостью и гибелью огромных масс гражданского населения). Но были и „положительные стороны“, и главная из них: каждый знал свое место. И делал на этом месте максимум того, что он может сделать, чтобы не только выжить, но и (если заслужил, а не „наездничал“), подняться на ступеньку выше в этом иерархическом, авторитарном, монархическом обществе. Сея „идея“ не абсолютно идеальна, но она наиболее „естественна“ и „человечна“: мы же не идеальные люди.

Владимир Гилёв

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

ЛИДЕРЫ „НОВОЙ ЭРЫ“

В „Политическом калейдоскопе“ в номере 2334, от 6 мая с. г., было высказано предположение, что „валютная война“ между японской йеной и североамериканским долларом является своего рода ширмой для коммерческой войны между США и Японией. Вскоре затем, эта коммерческая война стала принимать невиданные доселе формы.

Сначала, США заявили, что если Япония не обеспечит импорт известного количества североамериканских автомобильных частей для своей автомобильной промышленности, будет введена таможенная пошлина в 100 процентов на импорт в США самых дорогих японских автомобилей. Япония ответила, что она обратится с протестом против этих угроз в новую всемирную организацию торговли. (Создание этой организации в начале этого года комментировалось в калейдоскопе „Новые структуры“, в номере 2318, от 14 января с. г.). Сначала такая японская реакция показалась нормальной, однако вскоре выяснилось, что за ней скрывается весьма чертовое сопротивление Японии, ранее никогда так не проявлявшееся. Япония заявила, что она будет продолжать переговоры с США на эту тему только в том случае, если США не будут больше грозить односторонними санкциями.

Эта позиция Японии направлена по существу против одной из основных концепций США в области международных политических и экономических отношений. Таким образом, спор о торговле автомобилями и автомобильными частями перерастает в принципиальный политический спор, выходящий даже за пределы чисто экономической борьбы за выравнивание внешнеторговых бюджетов обеих стран. (То есть, за снижение колоссального хронического внешнеторгового дефицита США по отношению к Японии). По этому поводу, в статье под заглавием „Япония, которая способна сказать нет США“, североамериканская газета „Геральд трибюн“ пишет: „Мир открывает иную Японию, которая по-видимому решилась не уступать больше перед американскими давлениями. Вашингтон ошеломлен резкостью контратак Токио“.

Внимательным читателям „Нашей Страны“ заглавие этой статьи давно знакомо. В этой колонке, в номере 2192, от 8 августа 1992 года, была отмечена книга бывшего министра транспорта Японии Шинтаро Ишихара под таким же названием: „Япония, которая может сказать нет“. В ней Ишихара предвозвещает „новую технологическую тихоокеанскую эру 21-го века“, возглавляемую „группой двух стран“: США и Японией. Лидером этой „группы двух“ в 21-ом веке Ишихара видит Японию.

Валовой внутренний продукт (ВВП) Японии, выражаемый в долларах, сегодня уже достигает 79 процентов ВВП США. Вот уже четвертый год, как Япония является самой богатой страной в мире по заграничным активам. Ее чистые заграничные активы в конце 1994 года достигали 689 миллиардов долларов, в то время как США имели отрицательное сальдо в 556 миллиардов долларов. Однако, несмотря на все это, по многим другим причинам, Японии все же еще очень далеко до места лидера в „новой эре“.

П. Н.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БАРОНЕССА ВРАНГЕЛЬ

Нам пишут из Сан Франциско:

Историк Виктор Бортневский сообщил в газете „Русская Жизнь“, что „в архиве Гуверовского института Стэнфордского университета хранится документальная коллекция баронессы Марии Дмитриевны Врангель, матери главнокомандующего Русской Армии и вождя белой русской эмиграции генерала Петра Николаевича Врангеля.

Октябрьский переворот 1917 года застал Марию Дмитриевну в Петрограде. Более трех лет ей довелось прожить в „большевицком раю“ и лишь под конец Гражданской войны она смогла совершить отважный побег за границу. Оказавшись на чужбине, она отдала все свои силы сбору исторических материалов о Великом Русском Рассеянии, вела обширную переписку с людьми, заброшенными судьбой в десятки стран всех пяти континентов. Многие эмигрантские газеты публиковали информацию об этой важной работе и предлагали читателям внести в нее свой посильный вклад. В результате — письма и пакеты с документами приходили к баронессе Врангель почти ежедневно и порой в большом количестве.

В. Г. Бортневский, изучающий в Гуверовском институте все эти материалы, готовит о них документальную публикацию в редактируемом им историческом альманахе „Русское Прошлое“, который издается в Санкт-Петербурге.

„РЕТИВАЯ РУКА“

Нам пишут из Нью Йорка:

По случаю 50-летия окончания Второй Мировой войны Я. Сусленский написал в „Новом Русском Слове“: „Надо ли праздновать победу над нацизмом? Безусловно. А над коммунизмом?... Но почему-то человечество не торопится установить тот день, когда была достигнута эта победа. Не потому ли, что человечество все еще не уверено в окончательной победе над коммунизмом? Или оно верит в „коммунизм с человеческим лицом“? Но неужели еще кому-то неясно, что нацизм и коммунизм — в равной мере тоталитарные, античеловеческие, звериные идеологии и системы, в сущности — „два сапога пара“? И можно ли вообще говорить о справедливости во Второй Мировой войне? Два изверга претендовали на мировое господство с истреблением негодных людей и целых народов, а мы пытаемся решить, кто из них хуже. Чтобы из двух зол воскурить фимиам меньшему? Меньшему ли?...“

По мнению автора защищать на войне тоталитарный режим с чудовищным ГУЛАГом — сомнительный подвиг.

Далее Я. Сусленский добавил: „О, я уже слышу возмущенные

голоса. Уж нам-то, евреям, есть за что славить победителей! Что было бы с нами, если бы победил Гитлер?! Да не будь „нашей победы“ — и Израиля не было б! Но резонно ли нам, евреям, быть в авангарде победителей фашизма и трубить громче всех? Думаю, что нет. А то ведь вдруг начнут праздновать победу над коммунизмом, — куда тогда наш срам спрятать? Ох, и приложили же мы ретивую руку к „явлению коммунизма народу“! Так что давайте перестрашуемся с оглядкой на будущее и прозвучим нотой, тоном, октавой ниже“.

Я. Сусленский живет в Иерусалиме.

ПОРАЖЕНИЕ НАРОДА

Нам пишут из Вашингтона:

Конгресс Русских Американцев заявил в своем бюллетене, издающемся на русском и английском языках, что „отмечающееся с большой помпой в РФ 50-летие „Дня Победы“ наводит на мысли, что, ввиду того, что победа, полученная ценой непоправимого урона русскому генофонду (по некоторым сведениям — порядка 30 миллионов), послужила продолжению коммунистического закабаления русского народа, она должна рассматриваться как поражение русского народа, а не победа. В то же время русские люди, с оружием в руках выступившие против международного коммунизма (включая и А. А. Власова), должны рассматриваться как продолжатели Белого движения и других выступлений русского народа, происходивших с момента захвата власти в России международным коммунизмом в 1917 году“.

ГАЗЕТА „МОНАРХИСТ“

Нам пишут из Смоленска:

На состоявшемся здесь 3-ем Съезде руководимого А. Закатовым и М. Александровым Российского Христианско-Монархического Союза группа его членов, издающая газету „Монархист“, вышла из этой организации.

Редактируемая М. Н. Кулыбиным газета будет впредь издаваться независимо.

ИНОК АЛЕКСИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

По инициативе подвизающегося в Свято-Троицком монастыре инока Алексия (Белозерова) в джорданвилльской типографии дополнительно отпечатано 2000 экземпляров книги генерала П. Н. Краснова „Венок на могилу русского солдата“.

Весь этот тираж, который о. Алексий оплатил из своих личных скудных средств, при содействии Кадетского Объединения будет отправлен в Россию для раздачи в кадетских корпусах, военных библиотеках и суворовских училищах.

БЕЗНАКАЗАННЫЕ УБИЙЦЫ

Нам пишут из Лондона:

Лорд Николас Бетелл, автор книги „Последняя тайна“, о насильственных выдачах русских антикоммунистов на расправу советским властям в 1945 году, отметил, что когда речь идет о преступлениях, совершенных во времена СССР, ельцинское правительство не торопится взять на себя ответственность и предпринять необходимые шаги. Оно не проводит расследования и не собирается судить, например, палачей из НКВД, которые организовали массовый расстрел в Катыни.

Лорд Бетелл не предлагает, чтобы преступники из бывшего КГБ были казнены или даже посажены в тюрьмы. „Но необходимо более тщательное расследование той роли, которую играли эти мужчины и женщины. Документы должны быть открыты, а результаты расследований обнародованы“.

В частности, Бетелл считает, что необходимо выяснить, кто именно убил 7 сентября 1978 года в Лондоне на мосту Ватерлоо болгарского писателя Георгия Маркова. Это дело все еще расследуется антитеррористическим отделом Скотленд-Ярда.

В прошлом году Скотленд-Ярд составил список из 15 человек, живущих сейчас в России, которые, по его мнению, могут помочь в раскрытии преступления. В список входят бывшие руководители КГБ Владимир Крючков, Сергей Голубев и Олег Калугин. Однако прошел год, а дело не сдвинулось с места.

Все это побуждает Бетелла задать вопрос: „Действительно ли страна отвергла свое ужасное прошлое? Или она продолжает оставаться Советским Союзом, но лишь под другим названием?“

ПЕРЕИЗДАН ДИКИЙ

Нам пишут из Новониколаевска:

Руководимое А. Н. Люлько местное издательство „Благовест“ опубликовало книгу эмигрантского публициста Андрея Ивановича Дикого (Занкевича) „Евреи в России и в СССР“, впервые изданную в Нью Йорке в 1967 году.

Желающие приобрести эту книгу и другую патриотическую литературу могут обращаться в Штаб русского православного патриотического движения „Отчизна“ по адресу: Новосибирск, ул. Октябрьская 9. Телефон: (3832) 23-62-33.

БЕЛОЕ КАЗАЧЕСТВО

Нам пишут из Екатеринбурга:

Участники Большого Круга Белого Союза Казачьих Войск России обратились к казакам-соотечественникам зарубежья с призывом „активизировать взаимоотношения“. Белые казаки подчеркнули, что „опыт борьбы за возрождение казачества России в условиях коммунистического режима, а позднее и в условиях демократических преобразований показал

сложность и противоречивость происходящего процесса. Три-четыре поколения русских людей и потомков казаков воспитывались в России при господстве коммунистической марксистской идеологии, враждебной природе казака. Произошла ассимиляция в сторону советского типа. Многие из казаков до сих пор не отошли от идеологических штампов коммунизма и утратили присущие казачеству традиции, культуру, черты характера и поведения“.

По словам членов этой казачьей организации, входящей в состав Движения „Белая Россия“, интернационализм — „страшное жало большевизма, до настоящего времени не оставляет надежд расказачить казаков идейно. Навязывается идеология красного казачества предателей Подтелкова, Кривошлыкова на Дону и Каширина, Кобозева на Урале“. Совокупность этих факторов обуславливает трудности духовного, экономического, территориального и политического возрождения, могущего привести казаков к традиционной войсковой структуре.

Белый Союз Казачьих Войск считает, что сказывается недостаток в идеологическом, теоретическом, а также в живом общении с казаками за рубежом, и подчеркивает, что „возрождение казачества России официально под флагом Белой Идеи произошло не везде, а на Урале. Белое дело мы связываем с именами Алексева, Корнилова, Дутова и других русских патриотов. Чувство ответственности и причастности к судьбе русского народа обязывает нас решительно идти по пути возрождения русского народа и казачества на основе православия и развития национального достоинства. Мы, белое казачество, с гордостью считаем себя авангардом русского народа. Мы убеждены, что возрождение древних национальных патриотических традиций и защита российской государственности обеспечит экономическое и политическое самоопределение казачества“.

Однако белые казаки сознают, что они — для возрождения — не располагают длительным временем, „уходят люди, стирается народная память, продолжается процесс уничтожения многовековой культуры. Считаю необходимым и жизненно важным активизировать взаимоотношения Белого Казачества России и Зарубежья. Еще не все потеряно. Организация учебных центров, взаимный культурный обмен, экономическое, идеологическое, духовное и методологическое сотрудничество обеспечит необратимость возрождения казачества России в правильном направлении. Мы верим в победу православия и белой идеи!“

О П Е Ч А Т К И

В „Нашей Стране“ № 2329, стр. 2 в заметке „Нелепая клевета“ название статьи С. Исаева следует читать „Убежденный Савел“. Там же в заметке „Проблемы Киргизии“, 2 колонка, 3 абзац, 2-ую фразу следует читать так: „Табунщик, глава большого рода, он на трех языках без акцента общается“.